

«Школьный» блок съемочной группы пахал не покладая рук, пытаясь нагнать график, так что довольно скоро пришел черед Гуань Нина входить в кадр. Явился он не с пустыми руками, а с целым ворохом свежих сплетен для Янь Суй.

Сводка новостей индустрии включала в себя самые пикантные подробности: одного первоклассного актера застукали папарацци — парень бросил окурок мимо урны, и из-за этой глупой «мелочи» у него сорвался контракт с крупным отечественным брендом; в ленте одного из боссов стриминга проскользнул крик души: популярная актриса на букву «Я» ради любви согласилась сниматься за копейки, и агент никак не смог ее вразумить; другой скандал крутился вокруг парня по фамилии Ци, выходца из шоу талантов: поговаривают, он крутил романы сразу с тремя девицами и даже принудил одну к аборту, но у него такие влиятельные покровители, что всем мигом заткнули рты; ну а зрелому и всеми уважаемому актеру Дай грозят крупные неприятности, и сейчас его команда всеми силами пытается минимизировать ущерб...

Янь Суй задумался на минуту. С удивлением для себя он обнаружил: пускай с момента его «дебюта» прошло от силы две недели, он уже умудрился оказаться в самом эпицентре урагана. Мало того — он настолько поднаторел в местных реалиях, что теперь щелкал любые завуалированные сплетни как орешки.

— Ты такой невозмутимый, аж жутко становится... — покачал головой Гуань Нин.

Янь Суй выдернул шнур зарядки из муфты-грелки и потянул друга за собой:

— Идем. Обед — это святое.

— Твоя правда, — со смешком вздохнул Гуань Нин.

По дороге они делились тем, чего успели добиться за эти дни. С точки зрения Гуань Нина, Янь Суй окончательно перестал выглядеть как любитель с улицы. Он преобразился, словно сбросил прежнюю кожу, и обрел ту самую неуловимую харизму, которая мгновенно выделяла его из толпы. Словно жемчужина среди речной гальки: как ни смотри — хоть во все глаза, хоть вслепую на ощупь — все равно безошибочно потянешься именно к ней.

— Вообще-то я планировал сначала побарахтаться сам, — признался Гуань Нин, ковыряя вилкой салат. Обычного риса в его порции, конечно же, не было. Прожевав пресную зелень, он продолжил: — Официально я выпускаюсь только летом, так что год-два вполне мог бы и подождать. Да хоть массовку в Хэндяне топтать, мне без разницы. Но эти ребята предложили слишком сладкие условия! Сразу после подписания контракта обещают роль в сериале, квартиру, личного водителя, гарантированные две главные роли в год... Я уж грешным делом подумал, уж не их ли я внезапно воскресший предок!

— И ты веришь, что бесплатный сыр бывает не только в мышеловке? — усомнился Янь Суй.

— Да черта с два! — отрезал Гуань Нин. — Я слышал, что звезды первой величины подписывают кабальные соглашения с гарантией прибыли, но чтобы такое предлагали зеленому новичку?

— Выходит, за красивой оберткой скрываются жесткие условия?

Гуань Нин окончательно потерял интерес к еде, отложил палочки и перешел на шепот:

— А то как же! Смысл в том, что сначала я должен сняться в шоу свиданий. Они уже и сценарий накатали, и образ мне придумали. Проведут агрессивную пиар-кампанию, раскрутят меня до нужного уровня трафика, и только тогда — заметь, только тогда! — дадут те самые обещанные ресурсы. А на романтическое шоу они сделали ставку просто потому, что кастинги талантов сейчас прикрыли из-за цензуры.

Янь Суй даже ложку с супом до рта не донес.

— Ну и дичь...

— Если коротко: горы золотые они мне сулят, но только после того, как я сам себя раскручу.

— Могли бы просто использовать тебя втемную, но решили для приличия поводить перед носом нарисованным пряником, — резюмировал Янь Суй.

— Ага! Кабала на целых пятнадцать лет. Самая настоящая рабская грамота... — Гуань Нин криво усмехнулся и вспомнил еще одного бедолагу: — Мой однокурсник на первом курсе по глупости подписал похожую бумажку. Ему пели, мол, сделаем из тебя айдола, попадешь в бойз-бэнд, станешь суперзвездой. И что в итоге? Приняли новый закон, лавочку с шоу талантов разом прикрыли. Парень только-только рэп и танцы освоил, а из-за этих бесконечных тренировок завалил кучу сессий. И ведь говорят: «героям не важны чины», да только героев из них так и не вышло, а теперь ему на четвертом курсе приходится долги закрывать, чтобы просто диплом получить...

Поразмыслив над этим, Гуань Нин пришел к выводу: пусть у него самого пока нет надежного агентства, это все равно лучше, чем вслепую впрягаться в многолетнюю кабалу. Он поковырял вилкой остатки овощей и, немного понаблюдав за тем, с каким аппетитом уплетает обед его спутник, осторожно спросил:

— А у тебя какие планы?

Янь Суй отставил пиалу с супом и на мгновение задумался.

— Думаю, подписывать контракт с агентством я буду не раньше, чем года через два.

Гуань Нина такой ответ озадачил. Два года без агентства? Откуда тогда брать роли и продвижение? Да, участие в «Городе, который ждет тебя» — отличный старт, но если не закрепить успех новыми проектами, можно быстро уйти в небытие. Однако Янь Суй выглядел настолько спокойным и уверенным, что Гуань Нин решил не лезть с расспросами: наверное, парень хочет дожидаться премьеры сериала, а там видно будет.

Гуань Нин достал телефон и принялся обрабатывать фотографии из галереи. Он делал это открыто, попутно делясь секретами мастерства:

— Смотри и учись. Мужская ретушь — она как «макияж без макияжа» у девушек. Процесс должен быть ювелирным, а результат — максимально естественным, будто пальцем к экрану не прикасались!

Пальцы его так и порхали по экрану, оттачивая мельчайшие детали. Снимки были сделаны уже здесь, на съемочной площадке. От образа стильного столичного пижона, в котором Гуань Нин явился на прослушивание, не осталось и следа. Стараниями гримеров и костюмеров он превратился в простоватого парня-спортсмена, у которого язык явно бежит впереди мыслей. Стоило представить его в спортивном костюме, со свистком на шее и секундомером в руке — и перед глазами вставал классический молодой физрук из старших классов.

— Зацени рельеф! — Гуань Нин гордо напряг руку. — Не зря я последние две недели в спортзале потел!

Янь Суй подыграл другу и осторожно пощупал его бицепс:

— Да уж, впечатляет.

Гуань Нин самодовольно ухмыльнулся:

— Персонаж у меня, конечно, не самый положительный, но тем и хорош — запомнится зрителю. Ну что, Не Ян, готов к тому, что я буду совать палки в колеса вашей любви?

На экране сюжет течет гладко и последовательно, но на съемочной площадке хронология часто летит к чертям. Янь Суй осознал это еще в первый день съемок, однако окончательно привык к постоянным эмоциональным горкам лишь спустя две недели.

В самый первый съемочный день они отсняли сцену, где Чжуан И вызвали родителей в школу, а дома устроили грандиозный нагоняй. И только теперь съемочная группа «Б» дождалась идеального, пушистого снегопада, чтобы снять сцену «свидания» Не Яна и Чжуан И, когда они гуляют по заснеженному стадиону и лепят снеговика. Для школьной арки это была ключевая сцена — с флэшбеком и парой важных намеков на будущее.

Режиссер Фу Сичжи лично прибыл на площадку группы «Б», выделив целых два утра на подготовку этого эпизода. В отличие от обычных дней, когда съемки редко начинались раньше восьми утра, в этот раз актерам пришлось несладко. Накануне вечером, увидев обновленное расписание, Цзян Яо едва не взвыла:

— Грим в семь утра?! Мне же еще текст новой сцены зубрить всю ночь...

Да, Цзян Яо уже прошла путь от бурного восторга при виде свежевypисанных страниц сценария до глухого уныния, твердо усвоив простую истину: внезапные правки всегда означают бессонную ночь за зубрежкой.

Но как бы она ни жаловалась, ранним утром Янь Суй застал ее в гримерке первой. Под глазами актрисы залегли легкие тени, но изнеможденной она не выглядела. Гример даже не стал усердствовать с консилером. Чжуан И — обычная старшеклассница, так что пара прыщиков или следы недосыпа из-за подготовки к экзаменам смотрелись в кадре вполне естественно. К тому же реалистичная драма требует правды жизни. Концепция проекта исключала гламурный лоск, так что актеры обходились минимумом косметики, а то и вовсе работали без грима.

С Янь Суем все было еще проще. Природа наградила его безупречной кожей, тонкими чертами лица и благородной костной структурой. Ему лишь слегка подравнивали волосы и скорректировали форму бровей — больше ничего не требовалось, чтобы подчеркнуть его естественную, чистую красоту.

Была лишь одна загвоздка: Янь Суй буквально лучился энергией. Он напоминал умытую росой молодую сосну, тянущуюся к солнцу. На фоне массовки он выглядел слишком благополучным для измученного учебной выпускника. Он казался не школьником, у которого на носу экзамены, а счастливчиком, который уже получил досрочное зачисление в вуз и теперь просто слоняется по коридорам.

— А давайте подправим этот момент, — предложил сценарист Чэн Чжан, доставая ручку. — Не Ян у нас парень способный, семья приличная. Если он не вляпается в сомнительные истории, блестящее будущее ему обеспечено. Так почему бы не сделать его отличником, получившим квоту на поступление без экзаменов?

Помощник режиссера тут же закивал:

— Отличная идея! У меня племянница так же поступила в Университет В. Из-за того, что ей делать было абсолютно нечего, она на добровольных началах и доску вытирала, и тетрадки собирала, и комсомольские собрания вела. Просто от скуки маялась.

Гримерка взорвалась одобрителыным смехом:

— Вот бы всем так скучать!

В итоге, еще до команды «Мотор!», персонаж Янь Суя получил новое преимущество: статус будущего студента Университета В. Вся съемочная группа принялась дружно подначивать его:

— Поздравляем товарища Не Яна с досрочным зачислением!

Янь Суй охотно включился в игру и изобразил неподдельный восторг. Цзян Яо с улыбкой повернулась к нему, но на мгновение замерла, пораженная его искренней, обезоруживающей улыбкой.

— Неужели ты настолько рад? — спросила она.

— Конечно! Хотя в кино мечта сбылась, — подмигнул Янь Суй.

Прежде чем она успела ответить, парень уже упорхнул. На съемочной площадке он быстро заводил знакомства. Спустя пару минут он вернулся, ведя за собой приятеля.

— Знакомься, а вот и наш грозный физрук, который пришел разрушить наше счастье.

Гуань Нин на секунду смутился, но тут же расплылся в улыбке.

Цзян Яо приветливо помахала ему рукой:

— Привет-привет! Рада знакомству!

Массовка из местных школьников уже заняла свои места. Подростки с нескрываемым любопытством разглядывали актеров, пока тем поправляли грим. Для малоизвестных артистов в этом не было ничего необычного: ни у Янь Суя, ни у Гуань Нина звездной болезни не наблюдалось.

Главной звездой сегодняшней сцены была Цзян Яо. В красно-белой школьной форме, без видимого грима, с аккуратным конским хвостом и наброшенным на плечи пуховиком, она выглядела очаровательно и естественно.

Когда они с Янь Суем вышли на заснеженную дорожку стадиона для репетиции, массовке даже не пришлось играть — ребята выдали самую искреннюю реакцию: девчонки шушукались и поглядывали на Янь Суя, а парни дурачились, пробегая мимо.

В кадре все выглядело безупречно. Чжуан И шла, смущенно заливаясь румянцем, а Не Ян опустил взгляд, пытаясь скрыть невольную нежную улыбку. Их пальцы робко соприкоснулись, тут же отпрянули, но в следующее мгновение они наконец крепко взялись за руки.

В этот момент сердце Чжуан И затрепетало от щемящего восторга. Это чувство было несравнимо ни с чем — даже с моментом, когда ее имя возглавляло школьный рейтинг успеваемости. Держа Не Яна за руку, она ощущала себя так, словно прикоснулась к заветной девичьей мечте. Ею овладело сладкое, пьянящее чувство, кружащее голову, уносящее куда-то ввысь, к облакам.

Если это был сон, то Чжуан И хотелось, чтобы он длился вечно...

<http://bllate.org/book/18281/1750468>